

Олег Николаевич Фенчук родился в 1970 году в Воронеже. Окончил филологический факультет и аспирантуру Воронежского государственного университета. Кандидат филологических наук. Служил в Военно-космических силах РФ, в ОМОНе при ГУВД Воронежской области. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Работает старшим научным сотрудником Воронежского областного Литературного музея. Автор многих научных статей о творчестве И.А. Бунина. Живет в Воронеже.

Олег Фенчук

«ИСПИВ ЧАРУЮЩИЙ ОБМАН...»

(«Душевная гражданская война»
Ивана Шмелева)

Иван Сергеевич Шмелев родился в Москве в 1873 году. Не просто сложилась его судьба, но до последних дней жизни он оставался добрым и милосердным человеком. Наиболее частоту употреблению в произведениях писателя слов «икона», «лампадка», «церковь» и т.д. Это неудивительно: с малых лет он был окружен предметами церковного быта, существовал в православной обрядовости. Воспитанный в патриархальных традициях Иван Сергеевич до последних дней сохранял в сердце веру в Бога. Знатоки творчества Ивана Шмелева называют его певцом России, приверженцем русского душевного и духовного уклада. Русский человек и русский народ стали центральной темой его произведений. Искренний художник слова, он раскрыл в своих книгах естество русской духовной и бытовой жизни. В произведениях писателя проявляется интерес к национальному характеру, загадочной русской душе, религии.

Многое в жизни человека не случайно. При крещении будущий писатель был наречен в честь святого Иоанна Богослова. Как и святой, он испил чашу страданий. Тяготы судьбы русского человека XX века он знал не понаслышке: Первая мировая война, Октябрьская революция, эмиграция принесли с собой лишения. Вместе с тем писатель нес людям слово — свя-

Иван Сергеевич Шмелев

тое и божественное. Религиозность и вера в Бога неотделимы от имени этого человека. Несмотря на заблуждения и ошибки, он оставался цельной личностью со своими четкими убеждениями. Личность Ивана Сергеевича до наших дней вызывает споры.

Иван Шмелев провел свое детство в Москве среди торговых рядов, церковей и домашнего уюта купеческого дома. Ранние годы писателя были счастливыми, наполненными любовью и материальным достатком. Однако Иван Сергеевич испытал в жизни и острую боль утраты близких людей: кончину отца в детстве, гибель сына Сергея в зрелом возрасте и смерть жены Ольги Александровны, когда он был уже пожилым человеком. Эти трагические события наложили отпечаток на характер и судьбу писателя, но не только эти события формировали его взгляды. Иван Шмелев не был склонным к мистическому мировосприятию действительности. Так, будучи студентом Московского

университета, он с увлечением читал научные труды Бокля, Дарвина, Сеченова. Во взглядах писателя гармонично сочеталось ясное видение проблем социальной жизни и осознание греховной сущности человека, возможности исправления души во Христе.

Женился он рано, в двадцать два года. Его супругой стала Ольга Охтерлони, происходившая из знатного шотландского рода. Брак с Ольгой Александровной был счастливым, они прожили вместе более сорока лет до ее смерти в 1936 году от онкологии. Именно жена вскоре после рождения сына Сережи в 1896 году уговорила Ивана Сергеевича посетить Валаам, она же подпитывала религиозность мужа, которая зародилась еще в детстве. Писатель заметил в 1936 году: «Помню, было мне лет пять-шесть. Меня еще не брали к Троице-Сергию, но старшие ездили туда каждый год. Как-то приехала матушка от Троицы. Была она у батюшки Варнавы, и он сказал ей: “а моему... имя мое назвал, — крестик, крестик...” Это показалось знаменательным: раза три повторил, словно толковывал, “чтобы запомнила”, говорила матушка: “а моему... крестик, крестик!” Другим детям — кому образок, кому просвирку, а мне — “крестик, крестик”. — “А тебе вот крестик велел, да все повторял. Тяжелая тебе жизнь будет, к Богу прибегай!” — не раз говорила матушка. И мне делалось грустно и даже страшно. Сбылось ли это? Сбылось. Много крестов и крестиков выпало на долю многим. И мне выпал»¹. Иван Сергеевич уже в детстве осознал крестный путь человека.

Вхождение в литературу было длительным и сложным. Не осознававший необходимости «продвижения» своих произведений в печати, популяризации своего имени, Иван Шмелев долго оставался в тени других писателей. В 1895 году журнал «Русское обозрение» опубликовал первый рассказ начинающего автора «У мельницы» — незамысловатое лирическое повествование о любви, о бесполовой жизни и нелепой смерти Пантюшки и его жены Дуньки: трагедии, развернувшейся на лоне девственной русской природы. В очерках под общим названием «На скалах Валаама» он передал впечатления от поездки в Валаамский монастырь, но

¹ Шмелев И.С. У старца Варнавы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/u-startsa-varnavy>

книга не дошла до читателя по цензурным причинам. Постепенно в своих произведениях писатель дрейфовал от психологического повествования к религиозно-философскому.

Прославился же Иван Шмелев в начале XX века повестью «Человек из ресторана». Книга была восторженно принята и критикой, и читателями. Повесть поражала своей классичностью и вместе с тем отражала устремления литераторов серебряного века. Писатель не принимал творчество современников-модернистов, хотя не был чужд экспериментаторству в своем творчестве. Творческие искания Ивана Сергеевича носили духовный, а не формальный характер. Проявилось это и в повести «Человек из ресторана». Совершенно по-старинному, но страстно, взволнованно и напряженно писатель представил рассказ Горбунова, маленького человека, как искусную мозаику жаргонных лакейских словечек, воплотившихся в прекрасную, волнующую повесть.

Произведения Ивана Шмелева относят к реалистическому направлению в русской литературе. До революции писатель входил в кружок «Среда», объединивший писателей-реалистов. Иван Сергеевич публиковался в «Московском книгоиздательстве писателей», где вышло восьмитомное собрание его сочинений. В произведениях 1910-х годов у И. Шмелева вырабатывается новая манера письма с четким психологическим рисунком, скрупулезным проникновением в материал, с заменой сказового слога повседневной речью. О Шмелеве-поэте широкому читателю неизвестно — его знают как прозаика, но он создал ряд трогательных лирических произведений, среди них — стихотворение «Марево»:

Вся снеговая-голубая,
В ином краю приснишься Ты,
Иль яркий день чужого мая
Напомнит мне твои черты, —
Я, весь в плену воображенья,
Воздвигну светлый образ Твой
И, верный раб отоображенья,
Весь день живу я, сам не свой.
Так знойный свет в степях Востока
Покажет марево-обман —
Зеркальный блеск и синь потопа —
И вмиг развеется туман.
Была Ты... да? Таперь — какая?..
Все та же ширь, все та же даль?..
Вся снеговая-голубая,
Вся — свет и светлая печаль?..
Пусть Ты совсем другая стала,
Чужая вся, и вся — туман...
Но лишь бы маревом предстала —
Испить чарующий обман.

4–5 августа 1945 г.

В этой миниатюре отражено неувядающее чувство любви Ивана Сергеевича к дореволюционной России.

Эта любовь не только питала его творческие и жизненные силы, но также стала причиной вынужденного изгнания. Февральскую революцию писатель принял всей душой, даже участвовал в ряде мероприятий политического характера. Но к Октябрьской революции его отношение было настороженное. Он писал сыну: «Из сложной и чудесной идеи социализма, возможного лишь при новом совершенно культурном и материальном укладе жизни... сделали заманку-игрушку — мечту

сегодняшнего дня — для одних, для массы, и пугало для имущих...»². Октябрь 1917 года Иван Сергеевич не принял — его угнетала мораль нового времени, он остро чувствовал безнравственность режима, его двуличие.

Гражданская война заставила писателя покинуть Родину. Из Крыма Иван Сергеевич, когда появилась такая возможность, переехал в Москву, но уже тогда серьезно задумался об эмиграции — в значительной степени под влиянием обещания Ивана Бунина оказать на первых порах помощь семье писателя. В 1922 году Иван Шмелев покинул Советскую Россию и отправился сначала в Берлин, а затем в Париж. События времен гражданской войны писатель отразил в скорбном романе «Солнце мертвых». Трагедия гражданской войны, страдания людей — все это нашло отражение в произведении. Эта эпопея вышла в свет на русском языке в 1924 году. За этот роман Иван Шмелев был выдвинут соискателем на Нобелевскую премию, но, к сожалению, не получил ее.

Писатель ненавидел советскую власть, как исчадие ада, до неузнаваемости изменившую лицо страны и народа, лишившую его единственного сына, и эта ненависть отразилась в романе. Произведение Ивана Шмелева трагедийно, мы видим крайности восприятия происходящих в России событий. «Гражданская война» шла в душе этого человека. От «Солнца мертвых» писатель шел к «Лету Господню», но путь этот наполнен еще большим страданием. Мысль религиозного философа И.А. Ильина («Русь именуется “святою” не потому, что в ней “нет” греха и порока; или что в ней “все” люди святые... Нет. Но потому что в ней живет глубокая, никогда не истощающаяся, а по греховности людской и не утоляющаяся жажда праведности, мечта приблизиться к ней, душевно преклониться перед ней, художественно отождествиться с ней, стать хотя бы слабым отблеском ее <...> И в этой жажде праведности человек прав и свят при всей своей обыденной греховности») была близка и Ивану Сергеевичу. Он, оставаясь человеком грешным, стремился к очищению, приняв страдание как возможность преображения.

Простил ли Иван Шмелев советской власти гибель единственного сына? Мы никогда не узнаем этого. Сергей Шмелев был расстрелян фактически без суда и следствия. Семья писателя поверила в амнистию, объявленную «советами» белым офицерам, и была жестоко обманута. Для писателя потеря Родины и потеря сына стали непреодолимым препятствием в объективной оценке событий, которые будут происходить в годы Второй мировой войны. В это страшное время Иван Сергеевич сотрудничает с прогитлеровским изданием «Парижский вестник», русской газетой, в которой публиковались генерал П. Краснов, поэт Н. Туроверов, писатель И. Сургучев и др. Трудно оставаться объективным, находясь внутри событий, легко рассуждать уже после произошедшего.

Возможно, Иван Сергеевич был ослеплен ненавистью к советской власти, может быть, верил в то, что «советский режим» страшнее «фашистского». Для него СССР — страна, в которой победил сатана. И это было убеждением, верой. Он считал, что в горниле войны, через страдание русский народ воскреснет (И.С. Шмелев — О.А. Бредиус-Субботиной, 23.VI.42): «Теперь — бесы в союзе с англосаксами и американцами, Германия их разит, и им уже не страшна «дурная слава»! ... Силы русской эмиграции дремлют втуне, не привлечены к великому делу всеобщего освобождения и обновления. Их просто не знают. И в этом — главное... Я не мог добиться права ехать к близким мне по крови, духу и сердцу... — а я мог бы — знаю! — влиять... я, м.б., чудо сделал бы, сколько

² Цит. по: Дунаев М.М. Православие и русская литература [Электронный ресурс]. — Т. IV. — Ч. 5. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/pravoslavie-i-russkaya-literatura-tom-iv-chast-5-dunaev/36/>

сердце отомкнул бы... — одним своим “Богомольем”!.. И как бы мы, своим знанием родной души, могли бы облегчить великий и страшный подвиг — мирового очищения!»³

Наивная, страшная, иллюзорная, а вместе с тем — библейская вера в божественное очищение русского народа через смерть и страдание сыграла с Иваном Сергеевичем злую шутку. Многие осудили и осуждают Ивана Шмелева. Писателю ставят в вину предательство, однако хочется вспомнить евангельское изречение: «Не судите, да не судимы будете!»! Страждущая душа Ивана Сергеевича искала ответ на неразрешимые вопросы добра и зла. Он многого не знал о зверствах фашистов, о чем свидетельствует письмо Ольге Александровне Бредиус-Субботиной от 3.VIII.1945 г.: «Страшно подавлен всеми ужасами, что ныне обнаружилось в “подвигах” проклятых наци-социалистов, — “обновителей”-то! Конечно, — дьяволово действо!» Пелена спала с глаз талантливого писателя. Древние римляне утверждали: «Errare humanum est» — «Человеку свойственно ошибаться»...

После войны для Ивана Шмелева наступили черные дни. Его причислили к коллаборационистам, как и Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, генерала Н.Н. Головина, митрополита Серафима и др. Его обвиняли в сотрудничестве с «Парижским вестником», ругали за участие в молебне по случаю «освобождения» Крыма. Опасность подобных обвинений возникла еще в августе 1944 года. Тогда Ивана Сергеевича спас Виген Нерсисян (во время войны — влиятельный участник движения Сопротивления): он сумел вычеркнуть писателя из черного списка, посчитав факт нахождения в этом перечне талантливого и верующего человека несправедливым.

Свой крест Иван Шмелев нес по мере своих сил: связав свое имя с нацистами, писатель не запятнал свою душу. Он утверждал, что сотрудничал с прогитлеровским изданием с целью подать голос в защиту России, показать ее страной цивилизованной, культурной, развитой: «Для сотен тысяч русских людей, пригнанных немцами в Европу, не было русской газеты... Я решил печататься, для них говорить то, что я говорил всегда, — о России, о ее величии, о ее материальном и духовно-духовном богатстве. Немцы — и не одни они — искажали подлинный лик России... Оставить без ответа эту ложь? Мне как бы открывался случай, в меру моих сил, хотя бы в узах, скрутивших слово, образно опровергнуть гнусную клевету... Я шел на жертву, работая в такой газетке. Но что же делать? Хоть через вражий орган “шептать” правду... — поймут, вздохнут, хотя бы слабый лик России почувствуют»⁴. Действительно, писатель старался публиковать только художественные произведения.

Кто скажет, о чем размышлял Иван Сергеевич в последние годы своей жизни? Возможно, это были мысли о покаянии, а может быть, его не покидали размышления о несправедливости, царящей вокруг. Об этом никто не узнает. Каждый человек несет свой крест, а в душе большинства «живет глубокая, никогда не истощающаяся, а по греховности людской и не утоляющаяся жажда праведности, мечта приблизиться к ней, душевно преклониться перед ней». Иван Шмелев пронес свой крест как мог.

В эмиграции творчество писателя питалось воспоминаниями о Родине. Любовь Ивана Шмелева к России состояла в принятии духовности как религиозно-

³ Переписка И.С. Шмелева и О.А. Бредиус-Субботиной. 1942–1950 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shmelev.lit-info.ru/shmelev/pisma/bredius-subboyinoy/1942-1950.htm>

⁴ Шмелев И.С. Необходимый ответ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shmelev.lit-info.ru/shmelev/public/neobhodimyj-otvet.htm>

го чувства, ритуальности православной церкви. В его произведениях Россия благополучная, верующая, хлебосольная и исключительно изобильная страна. Иван Сергеевич вдали от родины вспоминал ее в ореоле «Лета господня», церковной службы и духа старой Москвы. Роман «Лето Господне» стал центральным произведением в его творчестве. Книга завораживает читателя удивительной словесной вязью, искренностью и красотой. Иван Шмелев рассказал в этом произведении о стране — культурной, богатой, святой, но обреченной на участь Атлантиды.

Талантливый художник слова занимал в литературной среде особое место, не связанное с участием в каких бы то ни было «группировках» и школах. Его творчество носит самобытный характер, художественное дарование обеспечило независимость позиции и автономность творческой интонации. Иван Шмелев испытал в эмиграции унижение и одиночество, отчего очень страдал. Старость писателя была омрачена тяжелой болезнью и нищетой. Скончался он в стенах обители Покрова Пресвятой Богородицы под Парижем, что по-своему знаменательно. Прах Ивана Шмелева и его жены был перезахоронен в 2000 году на кладбище Донского монастыря в Москве.

